

УДК 070.133 + 070.421:070.433 + 343.337

В. И. Доможиров

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕТОДОВ ТЕОРИИ УСТРАШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В статье обобщаются знания, накопленные в процессе изучения теоретических основ освещения информации на криминальную тему, опыт работы печатных и электронных средств массовой информации, специализирующихся на теме противоправных действий в обществе.

Ключевые слова: криминальная тема, теории агрессии, теория устрашения, виктимизация, способы освещения криминальной темы, концепция освещения преступлений в СМИ, правовая культура, профессиональная культура журналиста.

В конце 2010 г. в Свердловской области разгорелся скандал, связанный с интернет-сайтом областного ГИБДД (<http://www.ugibddso.ru/>), где было предложено «проголосовать за понравившееся фото» дорожно-транспортных происшествий. Возмущение интернет-сообщества дошло до центральных средств массовой информации, что, в свою очередь, стало причиной отключения функции голосования на указанном сайте. Тем не менее сами фотографии жертв ДТП остались в открытом доступе на интернет-ресурсе.

Казус с возможностью голосовать за фотографии трупов произошел, по словам главы ведомства Юрия Дёмина, из-за недосмотра: «Фотоотчеты с мест ДТП на сайте размещали для профилактики нарушения правил, а форма голосования была в шаблонах создания фотоальбома, и Госавтоинспекция не планировала устраивать голосования» [8].

Однако фотографии жертв ДТП и преступлений продолжают публиковаться на сайтах правоохранительных органов, и Свердловская область далеко не первопроходец в такого рода профилактике. По крайней мере, в пяти российских регионах на интернет-ресурсах ГУВД есть фотографии мертвых людей. Правоохранительные органы объясняют необходимость в подобных публикациях профилактикой правонарушений, утверждая, что такие примеры снижают уровень преступлений.

Сами средства массовой информации нередко прибегают к публикациям с ярким описанием кровавых подробностей преступлений, чтобы напугать аудиторию и тем самым заставить людей быть более осторожными. Например, корреспондент газеты «На смену!» Елена Дуреко опубликовала подробный рассказ о лжесантехнике, который обманом проникал в жилища пенсионеров, бил их монтировкой по голове и грабил. В личной беседе журналист признается, что рассказала все кровавые подробности, чтобы напугать «доверчивых старушек» и вынудить их больше думать о своей безопасности. Похожих примеров можно привести массу.

ДОМОЖИРОВ Всеволод Ильич – старший преподаватель кафедры периодической печати Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета (e-mail: vsevolodd@mail.ru).

© Доможиров В. И., 2012

Казалось бы, цель профилактики благая и оправдывает, пусть не самые красивые, средства ее достижения. Однако основой для таких предположений является существующая теория устрашения (*deterrence theory*), ключевым постулатом которой стал принцип, «что люди воздерживаются от преступной деятельности из-за угрозы понести правовое наказание...» [1, 15]. Данную концепцию сформулировал и проверил Джек Гибс (Gibbs, 1985), а затем и Стефан Вильямс с Гордоном Хокинсом (Williams & Hawkins, 1986). Важными аспектами теории, выявленными в процессе исследования, стали необходимые составляющие действенности теории устрашения. Дело в том, что устрашающий характер проявляется, только если наказание будет суровым, быстрым и неизбежным.

Другие исследователи предлагают еще более сложную структуру восприятия наказания: «...наилучшим образом наказание действует, если оно: 1) строгое; 2) применяется быстро, до того как личность, чье поведение необходимо контролировать, сможет насладиться удовольствием, которого она может достичь осуждаемым поведением; 3) осуществляется последовательно и уверенно, так что сомнений в том, что осуждаемое действие будет иметь, по крайней мере, хоть какие-то негативные последствия, практически не остается; 4) существует привлекательная альтернатива осуждаемому поведению; 5) люди, исполняющие наказание, ясно понимают здравый смысл дисциплины» [2, 368].

Формулировка, представленная в статье «Удерживают ли суровые наказания от преступлений?», опубликованной в № 11(98) «Психологической газете» за 2003 г., нам кажется достаточно емкой и исчерпывающей: «Теория устрашения — теория, что люди воздерживаются от преступной деятельности из-за угрозы понести правовое наказание, если это наказание воспринимается как относительно суровое, неизбежное и незамедлительное» [1, 16].

Наиболее интересным, с нашей точки зрения, является уверенная попытка переноса постулатов данной теории на людей, которых нельзя рассматривать как преступников. То есть современные средства массовой информации часто пытаются применять теорию устрашения по отношению не к агрессору, а к потенциальной жертве. Таким образом, указанные механизмы манипуляции сознанием направлены не только на профилактику преступления, но и на профилактику процесса виктимизации.

«Процесс превращения в жертву преступления и результат этого процесса как на единичном, так и на массовом уровне», — именно так характеризует виктимизацию родоначальник отечественной виктимологии Л. В. Франк [7, 107–108]. Развивая это понятие, исследователь использует следующие термины:

- виктимизировать, т. е. превращать кого-либо в потерпевшего;
- виктимизатор — личность конкретного посягателя или факт, которому принадлежит ключевая роль в процессе превращения в жертву.

Возможность применения теории устрашения к потенциальной жертве преступления не подтверждается какими-либо научными данными, однако, поскольку теория построена на типичном поведении человека, вероятно, ее действие будет универсальным как для потенциального преступника, так и для жертвы.

Итак, рассмотрим предлагаемые способы профилактики противоправных действий с точки зрения теории устрашения. С одной стороны, смерть или увечья, представленные на сайте ГИБДД или в средствах массовой информации, однозначно будут восприниматься как суровое наказание за нарушение «Правил дорожного движения» (ПДД). С другой стороны, незначительный штраф за многие отклонения от буквы ПДД, конечно, серьезным наказанием не покажется. Приведут ли неизбежно и незамедлительно к смертельной развязке переход улицы в неположенном месте или нарушение скоростного режима, или другое нарушение ПДД? Большинство участников дорожного движения не смогут ответить однозначно. Вероятно, что тяжелые последствия не являются неизбежным итогом перехода улицы в неположенном месте, а за превышение скорости водитель будет отвечать только в редких случаях, да и штраф, вероятно, будет незначительным. Таким образом, эффективность профилактики нарушений правил дорожного движения с помощью публикации печатных и видеоматериалов с жертвами ДТП весьма сомнительна.

Положение данной теории можно распространить и на добропорядочных и доверчивых граждан, которые не совершают преступлений и являются потребителями продукции СМИ. Обратимся к уже упомянутому случаю с жестокими действиями лжесантехника. С одной стороны, смерть или черепно-мозговая травма от монтировки являются очень суровым наказанием за недостаточную бдительность граждан. С другой стороны — мало кто предполагает, что незнакомый гость за дверью обязательно окажется преступником, т. е. факт открывания входной двери сантехнику, участковому, переписчику, почтальону или просто соседям снизу не обязательно приведет к столь плачевным последствиям. Таким образом, предположение журналиста, что описание кровавых последствий преступления заставит людей быть более бдительными, противоречит принципам, сформулированным в теории устрашения.

Продолжая анализ положений данной теории, важно обратиться к такой значимой теме социального взаимодействия, как убийство и смертная казнь.

Согласно данным социологического исследования отношения населения к смертной казни, проведенного А. Михлиным в восьми регионах страны, «90 % опрошенных не считают возможным отказаться в настоящее время от исключительной меры наказания» [5]. По мнению социолога, «в ближайшие годы высокий уровень ригоризма в российском обществе не снизится и, следовательно, ни в психологическом, ни в культурном отношении российское общество к отмене смертной казни не готово» [Там же].

Высшая мера наказания, казалось бы, напрямую связана с теорией устрашения. Смертная казнь за убийство другого человека — достаточно суровое наказание. Будет ли наложено судом данное наказание за убийство? Будет ли приговор приведен в исполнение быстро или осужденный проведет много лет в ожидании рассмотрения апелляции? На эти вопросы нельзя ответить однозначно, поэтому теория устрашения не будет действенной. Это подтверждают многие источники. Например, «в 1961 г. ввели смертную казнь за изнасилование при особо отягчающих обстоятельствах. А через два года посмотрели ста-

тистику и удивились: число таких преступлений увеличилось вдвое. Такая строжайшая мера, как смертная казнь, не подействовала» [6].

Другой источник утверждает, что «после сверки полученных результатов по таким пунктам, как уровень индустриализации, безработицы и безграмотности, было обнаружено, что у наций, которые приговаривают убийц к смерти, уровень убийств самый высокий» [2, 376].

К чему ведут бесплодные попытки использовать теорию устрашения для профилактики преступлений и правонарушений? Учитывая массу разработанных и доказанных теорий воздействия на аудиторию агрессии, транслируемой средствами массовой информации, можно утверждать, что потребители информации вынуждены получать значительный объем агрессивной информации. К сожалению, в современных СМИ можно встретить примеры неумелого использования положений теории устрашения. Ее используют в коммерческой и социальной рекламе, в публикациях информационного и аналитического характера, в печати, на радио и телевидении, в Интернете. Это приводит к проявлению таких реакций, как эффект «прайминга» [3, 106], эффект «фрустрации – агрессии» [2, 53], эффект «накопления агрессии» [4, 45], эффект «социального научения» [4, 48].

Подобных последствий можно избежать, используя простые принципы обработки информации, связанной с криминальной темой:

1. Знать психологические теории передачи агрессии и понимать, какая информация ведет к возникновению указанных эффектов.

2. Использовать теорию устрашения только тогда, когда указанные принципы могут быть реализованы (наказание должно восприниматься как суровое, неизбежное и незамедлительное).

3. Показывать аудитории, что существует привлекательная альтернатива осуждаемому поведению.

4. Понимать, какая информация на самом деле необходима аудитории для принятия решения и взаимодействия в современном социальном пространстве.

1. Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Удерживают ли суровые наказания от преступлений? // Психол. газ. 2003. № 11(98).

2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб. ; М., 2001.

3. Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М., 2004.

4. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб., 1999.

5. Михлин А. Смертная казнь: за и против. Обязана ли Россия отменить исключительную меру наказания после вступления в Совет Европы? // Рос. газ. 1997. 1 апр.

6. Петрухин И. Л. «Уголовный процесс и трудности, возникающие при расследовании и разрешении уголовных дел в судах» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.medialaw.ru/publications/books/srs/4.html>

7. Франк Л. В. Потерпевший от преступления и проблемы развития отечественной виктимологии. Душанбе, 1977.

8. [Электронный ресурс]. URL: <http://ekaterinburg.bezformata.ru/listnews/demin-obyasnil-rojavlenie-shokiruyushih/174136/>